

С.Б. Вселовский

**Смутное время Московского государства
1604-1613 гг.**

Выпуск 5.

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Б. Вселовский**
Смутное время Московского государства 1604-1613 гг.: Выпуск 5. / С.Б. Вселовский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 244 с.

ISBN 978-5-517-83410-2

Акты Подмосковных ополчений и Земского Собора 1611-1613 гг.

Материалы, изданные Императорским Обществом Истории и Древностей Российских при Московском Университете.

ISBN 978-5-517-83410-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Большая часть документовъ настоящаго сборника принадлежитъ къ дѣлопроизводству Владимірской и Галицкой четвертей, древнѣйшія дѣла которыхъ хранятся въ настоящее время въ Московскомъ отдѣленіи архива Императорскаго Двора. Среди этихъ дѣлъ оказалось 16 документовъ Ярославской чети (№№ 2, 8, 17—20, 23, 26, 33—36, 39, 40, 52, 53), которая раньше и позже обыкновенно называлась Костромской. Дѣла Костромской чети, какъ извѣстно, погибли цѣликомъ, а присутствіе этихъ 16 актовъ въ дѣлахъ Владимірской чети объясняется тѣмъ, что въ 1611 году при боярахъ дьякъ Григорій Витовтовъ временно соединялъ въ своихъ рукахъ управленіе этими тремя четвертями (№ 17). Большинство этихъ актовъ очень ветхи, а тѣ, которые дошли до насъ въ черновикахъ, сверхъ того перемараны и очень неразборчивы. Еще хуже и неразборчивѣе написаны подлинныя челобитныя разныхъ лицъ и отписки воеводъ и приказныхъ людей изъ городовъ къ боярамъ. Вообще, всѣ акты съ внѣшней стороны носятъ несомнѣнную печать разстройства, внесеннаго Смутой въ дѣлопроизводство приказовъ и городскихъ сѣзжихъ избъ. Судя по почеркамъ приказныхъ черповиковъ, у дьяка Гр. Витовтова было подъ началомъ только 3—4 подьячихъ, да и тѣ писали скверно. За то самъ дьякъ работалъ за двоихъ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи грамотъ; на всѣхъ черновикахъ видны поправки, сдѣланныя его характернымъ почеркомъ, а нѣкоторые написаны имъ самимъ почти цѣликомъ. За недостаткомъ чистой бумаги нѣкоторые черповики написаны на оборотѣ другихъ документовъ, чего обычно въ приказахъ не допускалось.

Изъ этого же архива напечатаны, одинъ актъ изъ дѣлопроизводства Казеннаго Двора (№ 112) и одинъ отрывокъ изъ сыска про разграбленіе царской казны во время смуты, который производился бояриномъ Б. М. Лыковымъ (№ 113). Въ общемъ въ нашъ сборникъ вошли всѣ древнѣйшія дѣла этого архива за исключеніемъ нѣсколькихъ черповиковъ и отрывковъ, не представляющихъ никакого интереса. На новыя находки въ этомъ архивѣ мало надежды, такъ какъ онъ описанъ уже почти весь. Чрезвычайно цѣнны въ немъ дѣла Казеннаго Двора и Галицкой и Владимірской четвертей за первые годы царствованія Михайла Фѣдоровича. Нѣкоторые изъ нихъ бросаютъ яркій свѣтъ на прошлое. Быть можетъ

въ будущемъ намъ удастся осуществить намѣреніе напечатать всѣ эти дѣла цѣликомъ ¹⁾).

Документы Московскаго отдѣленія архива Императорскаго Двора напечатаны съ любезнаго разрѣшенія управляющаго архивомъ, Леонида Михайловича Савелова, которому редакторъ очень благодаренъ за благосклонное содѣйствіе въ архивной работѣ.

Къ актамъ Дворцоваго архива, составляющимъ большую часть сборника, присоединены документы, найденные редакторомъ въ разное время въ другихъ московскихъ архивахъ при его работѣ по исторіи государственнаго хозяйства при царѣ Михаилѣ. Среди этихъ первое мѣсто занимаютъ 13 актовъ изъ архива Бѣлозерскаго уѣзднаго суда. Подъ этимъ названіемъ хранится въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи дѣлопроизводство Бѣлозерской воеводской избы XVII—XVIII вѣковъ. Изъ этого источника, когда онъ былъ еще въ Бѣлозерскѣ, извлекли и напечатали большое количество цѣнныхъ документовъ редакторы Актовъ Археографической Экспедиціи, Актовъ Историческихъ и Дополненій къ нимъ. Однако просмотръ десятка столбцовъ убѣдилъ насъ, что этотъ источникъ далеко еще не исчерпанъ и что въ немъ возможны очень цѣнныя находки (См. напр. №№ 80, 82 и 89). Къ сожалѣнію работа въ этомъ отдѣлѣ архива Министерства Юстиціи крайне затруднительна: столбцы перебиты, очень пыльны, даже грязны, а многіе документы совершенно сгнили. Разборъ столбцовъ, кромѣ большой осторожности и постояннаго вниманія, требуетъ чисто физической грязной работы. Впрочемъ надо надѣяться, что это цѣнное и единственное въ своемъ родѣ собраніе документовъ будетъ разобрано и обследовано, не смотря на всѣ трудности ²⁾).

Скажемъ теперь вкратцѣ о содержаніи нашего сборника. Самымъ тяжелымъ годомъ Смутаго времени, безспорно, былъ 119-й годъ (1611 г.). Когда Москва была занята поляками, а Новгородъ шведами, то не одни бѣлозерцы не чаяли впредь „Московскому государству быти по прежнему во благочестіи“ (№ 114). Если раньше фискальный механизмъ еще работалъ по инерціи, то теперь съ паденіемъ центральной власти притокъ доходовъ въ казну прекратился. Между тѣмъ для борьбы съ поляками и для строе-

¹⁾ Значительное количество актовъ этого времени, касающееся служилыхъ людей, печатается въ настоящее время Л. М. Сухотинимъ и войдетъ въ одинъ изъ слѣдующихъ сборниковъ, посвященныхъ Смутѣ и первымъ годамъ царствованія Михаила Федоровича.

²⁾ Эти дѣла особенно цѣнны тѣмъ, что въ нихъ содержится масса матеріала для исторіи частновладѣльческихъ крестьянъ. Почти всѣ другіе сохранившіеся архивы воеводскихъ избъ относятся къ черносошнымъ уѣздамъ, по которымъ и безъ того много матеріаловъ въ дѣлахъ Устюжской и Новгородской четей. Интересъ бѣлозерскихъ актовъ увеличивается еще тѣмъ, что въ этомъ уѣздѣ черные и дворцовые крестьяне переходятъ въ руки помѣщиковъ въ 20-хъ годахъ XVII вѣка, за которые сохранилось много документовъ.

ніа государства нужны были большія, даже, быть можетъ, большія чѣмъ прежде средства. Вопросъ о матеріальныхъ средствахъ сталъ самымъ важнымъ вопросомъ всѣхъ временныхъ правительствъ и долго послѣ избранія на царство Михайла Ѳедоровича былъ самымъ большимъ мѣстомъ государственнаго управления. Нашъ сборникъ даетъ матеріалъ, главнымъ образомъ, для освѣщенія этой важной стороны государственной жизни.

Когда центральная власть пала, а мѣстная ослабла, то все государственное хозяйство быстро пришло въ беспорядокъ. Въ 1611 году, „какъ нѣмцы Новгородъ взяли“, бѣлозерцы „міромъ на Бѣлозерѣ по вѣстямъ кабакъ отставили“ (№ 114). То же сдѣлали въ январѣ 1613 г. „самовольствомъ“ кеврольцы и мезенцы. То же было сдѣлано и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Еще хуже было съ оброками и прямыми налогами. Разоренные люди перестали платить ихъ за бѣдностью, а неразоренные— „самовольствомъ“, т. е. пользуясь слабостью власти. Города распавшася государства, почувствовавъ себя предоставленными своимъ силамъ, начали поспѣшно принимать мѣры къ самооборонѣ и предпочитали задерживать у себя и употреблять на свои нужды собранные доходы. Въ 1613 году, послѣ воцаренія Михайла Ѳедоровича, съ колмогорцовъ были взысканы деньги, которыя они дали „для поспѣшенія“ изъ государевой казны стрѣльцамъ и пушкарямъ. Въ томъ же году въ двинской смѣтѣ записаны и, повидимому, не взысканы съ земскихъ людей 800 рублей, которыя были даны „по приговору земскихъ людей ратнымъ людямъ, 100 человекамъ для земскія службы найма на 4 мѣсяца“¹⁾. У Соли Камской въ 1613 г. „по приговору усольцовъ мірскихъ людей дано ратнымъ людямъ найма, которые стояли въ острожкахъ для береженья отъ литовскихъ людей, 200 рублей“. Эти деньги въ 1615 г. было велѣно взыскать на усольцахъ. Въ томъ же году взыскивали деньги съ тотмичей, которыя они давали изъ казны мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ во 121 году²⁾. Нижегородцы въ 1612 г. приговорили взять займы денегъ у разныхъ торговыхъ людей „ратнымъ людямъ на жалованье, которые пошли изъ Нижняго съ стольникомъ и воеводою, со кн. Д. М. Пожарскимъ да съ выборнымъ человекомъ, съ К. Миннымъ для Московскаго очищенья“. Заемъ былъ сдѣланъ, „нокамѣста нижегородскіе денежныя доходы въ сборѣ будутъ“, т. е. онъ долженъ былъ погашаться по мѣрѣ поступленія въ казну доходовъ. Въ томъ же году (1 марта) посадскіе люди приговариваютъ дать торговому человеку Ѳ. Замочникову на 300 съ лишнимъ рублей кабацкаго воска, „и ему за тотъ воскъ привезти съ Вологды въ Нижній зелья и свинца для осаднаго времени; а въ Нижнемъ въ казнѣ зелья и свинца было мало“³⁾. Подобныхъ случаевъ можно указать множество. Мѣстные

¹⁾ Дворц. Арх., по 32 описи, 121 г. № 62 и 122 г. № 70.

²⁾ См. нашу работу: Семь сборовъ запросныхъ и пятниныхъ денегъ въ первые годы царств. Михайла Ѳ-ча, М. 1909 г., 13 стр.

³⁾ Нижегородскія платежницы 116 и 120 гг. Изданіе Импер. Общ. Ист. и Древн. Р., М. 1910 г., 121 и 151 стр.

воеводы и приказные люди тоже принимали мѣры къ оборонѣ городов и употребляли на это мѣстные доходы (см., напр., № 11). Много средств уходило на содержаніе умножившихся ратныхъ людей мѣстной службы, особенно на казаковъ и стрѣльцовъ. Однако далеко не всегда деньги шли на дѣйствительныя нужды. Въ апрѣлѣ 1613 г. Устюжская четъ упрекала ржевскаго воеводу, который замедлил присылкой доходовъ:— „п то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлати такъ же, какъ напередъ того при боярахъ нашихъ дѣлали, посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли самп“¹⁾. Захватъ доходовъ со стороны мѣстныхъ воеводъ и служилыхъ людей высшихъ чиновъ принималъ иногда форму старыхъ приѣмовъ управленія. Воротынскій воевода отписывалъ подъ Москву въ концѣ 1612 г., что воротынцы оказали ему сопротивленіе и не дали денегъ: „а изпадежился на то, что посадь отданъ князю Алексѣю Юрьевичу“ Спцкому въ кормъ (№ 79). Какъ бы то ни было, по поступленіе доходовъ въ центральную казну прекратилось.

Полковые воеводы, пришедшіе съ ополченіями подъ Москву, съ своей стороны увеличивали беспорядокъ, посылая отъ себя по городамъ отряды для сбора доходовъ и захватывая, каждый на ратныхъ людей своего полка, деньги, приходившія подъ Москву. При такихъ условіяхъ борьба съ поляками и внутренней смутой была невозможна. Іюньскій приговоръ (1611 г.) ополченій, стоявшихъ подъ Москвой, намѣтилъ необходимыя мѣры для упорядоченія земскаго хозяйства, но, какъ извѣстно, не былъ исполненъ послѣ смерти Пр. Ляпунова. Было постановлено собирать всякіе доходы по прежнему въ Большой Приходъ и въ четверти, отобрать у воеводъ изъ полковъ кабаки и таможи, „меньшимъ воеводамъ безъ боярскаго вѣдома изъ полковъ отъ себя по городамъ воеводъ и приказныхъ людей и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денежныхъ доходовъ не посылать“, наконецъ давать казакамъ денежное жалованье на Москвѣ изъ казны, а въ кормленія пмъ волостей не давать и съ представствъ ихъ свести. Наши грамоты по времени какъ разъ слѣдуютъ за этимъ приговоромъ. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ ополченское правительство разсылаетъ по городамъ нарочныхъ съ грамотами о немедленной присылкѣ подъ Москву въ полки всякихъ доходовъ и документовъ, по которымъ можно было бы привести ихъ въ извѣстность. Изъ этихъ грамотъ выясняется, что іюньскій приговоръ не былъ единодушнымъ, что главное вліяніе на составленіе и содержаніе его оказалъ Пр. Ляпуновъ, и что полковые и городовые воеводы его нарушали. Въ черновикахъ грамотъ во Владимиръ и въ Тверь есть очень интересное добавленіе отъ имени П. Ляпунова. П. Ляпуновъ требуетъ, чтобы воеводы не слушались грамотъ, которыя будутъ приходять къ нимъ безъ его приписи и не изъ Большого Прихода и четей за дьячьимъ приписымъ, и напоминаетъ, что по приговору всей земли велѣно всякіе доходы собирать въ приказы и „отдавати на всякіе расходы всѣхъ бояръ по приговору“, ... „и вы чинѣ

¹⁾ Семь сборовъ запрошенныхъ денегъ и т. д., 91—92 стр.

всякіе окладные и неокладные деньги, собирая, мимо Разряда присылаете къ боярамъ по полкамъ, и тѣ деньги емлютъ бояре безъ мірскаго вѣдома и даютъ ихъ невѣдомо на какіе расходы, и тѣ деньги пропадаютъ межъ рукъ“. Въ заключеніе П. Ляпуновъ грозитъ: „и будетъ ваши посольщики впередъ деньги учнутъ привозити мимо Большого Разряда или Владимпрскія четверти, и я Прокофій ото всего дѣла и отъ земскаго промысла отступлюся“ (№№ 1 и 6). Вскорѣ послѣ этого П. Ляпуновъ былъ убитъ казаками, и тѣ же черновики послужили образцами для другихъ грамотъ, посланныхъ съ соотвѣтствующими измѣненіями по городамъ отъ имени б. кн. Д. Т. Трубецкаго и П. Заруцкаго, оставшихся подъ Москвою главными хозяевами положенія. Цѣлый рядъ грамотъ нашего сборника даетъ яркую картину ихъ хозяйства.

Въ іюньскомъ приговорѣ „вся Земля“ требовала, чтобы таможенн и кабаки были взяты у воеводъ въ казну, но воеводы нарушаютъ эту статью и, прямо или косвенно, протягиваютъ свои руки къ доходнымъ кабакамъ. Въ Перемышлѣ кабакъ откупаетъ крестьянинъ Ив. Заруцкаго, П. Шиповъ съ пушкаремъ Жданомъ Шиповымъ (№№ 8, 35, 36). Приказчикъ самопальныхъ мастеровъ Истома Волковъ съ двумя казаками полка И. Заруцкаго напрашивается въ Михайловъ въ таможенные и въ кабацкіе головы, тогда какъ обыкновенно эта должность была выборной. Они просятъ назначить ихъ, „чтобы земской казнѣ было прибыльнѣе“, но въ противорѣчіе съ этимъ мотивируютъ свою просьбу тѣмъ, что у нихъ нѣтъ помѣстій, и безъ помѣстій де и „безъ приказа“ они помираютъ съ голода (№ 45). Назначенные по единоличному приказу И. Заруцкаго, эти головы ссорятся съ мѣстнымъ воеводой и обвиняютъ взаимно другъ друга въ воровствѣ и нерадѣньѣ (№№ 61 и 65). Въ 120 г. казакъ полка б. кн. Д. Трубецкаго, С. Маскинъ „за московскую службишку, и за радѣнье, и за кровь“ получаетъ на откупъ кабакъ и бани въ Зарайскѣ (№ 92).

Іюньскій приговоръ требовалъ уничтоженія полковыхъ приказовъ, а изъ одного документа (№ 61) мы узнаемъ о существованіи у Ив. Заруцкаго особаго Разряда. Въ этомъ Разрядѣ сидитъ Петръ Евдокимовъ, незадолго передъ этимъ пожалованный въ дьяки изъ подьячихъ Новгородской чети¹⁾.

Значительная группа напечатанныхъ нами актовъ относится къ сбору шубъ для ратныхъ людей. 22 августа 1611 г. „по совѣту всей Земли бояре и воеводы... приговорили собрати въ городѣхъ ратнымъ людямъ, казакамъ и стрѣльцамъ, которые подъ Москвой въ полкѣхъ, на одежду шубы, съ сохи по 27 шубъ, а съ 3 вытей по шубѣ“, ... „а собрати шубы просторны и пе ветчаны“, т. е. не старье (№ 13),... „съ ожерельи съ шубными“ (№ 19). Послѣ приговора у насъ напечатаны указы дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, посланнымъ нарочно по городамъ для сбора шубъ (№№ 14 и 19), памяти изъ Разряда о дворянахъ, назначенныхъ для этого сбора (№ 17), росписи городовъ, куда посланы сборщики

¹⁾ 9 мая 118 г. онъ еще подьячій Новгородской чети, А. Ю., 233.

(№№ 18 и 23), роспись городовъ, куда въ октябрѣ посланы вторичныя грамоты (№ 33), и наконецъ цѣлый рядъ очень любопытныхъ актовъ, относящихся до самаго сбора (№№ 24, 41, 43, 46, 48, 52). Особенно интересны челобитныя городовъ и отдѣльныхъ лицъ о своемъ разореніи съ просьбой не брать съ нихъ шубъ и грамоты боярѣ въ города къ сборщикамъ по этимъ челобитьямъ (№№ 25—27, 30, 34, 39, 51, 53, 56, 59). По челобитьямъ были освобождены отъ уплаты шубъ: Рязань, Серпуховъ, Тверь, Лихвинъ, Алексинъ, Таруса, Болховъ, Зарайскъ и Ярославль, не считая отдѣльныхъ лицъ и монастырей, которые были освобождены особо, и не говоря о томъ, что нигдѣ, новидному, не удалось взять по окладу сполна. Вообще, судя по всему, сборъ былъ очень неудаченъ. Въ концѣ октября 1611 г. сборщикъ Ш. Кубасовъ писалъ изъ Владимира о разныхъ затрудненіяхъ при сборѣ: дворяне и дѣти боярскіе, которымъ розданы въ помѣстья дворцовыя и черныя волости, не слушаются грамотъ и не даютъ шубъ, у него нѣтъ книгъ сошнаго письма, по которымъ собирать шубы, патриарша Баглачевская волость разорена и больше 18 шубъ взять съ нея нельзя (тогда какъ слѣдовало бы взять по смѣтѣ шубъ 38). Всего собрано съ посада и съ уѣзда 70 шубъ, „а послати, государи, къ вамъ къ Москвѣ тѣхъ шубъ не съ кѣмъ“, ... „а пишу, государи, къ вамъ отписку пятую, и мнѣ, государи, указъ никакой не бывалъ“ (№ 43)¹⁾. То же или приблизительно то же повторялось съ другими сборщиками въ другихъ городахъ. Между тѣмъ уже наступала зима. 19 ноября дьякъ Владимирской чети получилъ память: „изъ городовъ сборщики по ся мѣста съ шубами не бывали, а ратные люди приходятъ къ боярамъ съ великимъ шумомъ, что озябли и голодни, и на сторожу не идутъ, а дать имъ нечего. И бояре приговорили въ города послать грамоты къ воеводамъ и приказнымъ людямъ съ бранью, а сборщиковъ, кои по ся мѣста воровствомъ съ шубами не бывали, приговорили бити кнотомъ нещадно“ (№ 47). Сборщиковъ то еще можно было, какъ мелкихъ людей, побить, но съ бранью приходилось быть осторожнымъ; не тѣ были времена. Въ грамотѣ къ тульскому воеводѣ, чашнику В. М. Бутурлину Владимирская четь не рѣшилась браниться, а ограничилась только упрекомъ: „и то, господине, дѣлаешь не гораздо“, — и просьбой poradѣть о Московскомъ государствѣ, т. е. въ дѣйствительности о казакахъ, которые озябли подъ Москвой (№ 48). Это называлось писать „съ негораздомъ“, а съ бранью писали иначе. Такъ большинство ратныхъ людей б. кн. Д. Трубецкаго и И. Заруцкаго на зиму осталось вѣроятно безъ шубъ, и имъ пришлось самимъ добывать себѣ зипуны и брать шубы съ чужихъ плечъ, а не съ сохъ и съ вытей, какъ приговорили воеводы.

Нѣсколько грамотъ содержатъ призывъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ (№№ 28, 37, 48). Первые грамоты объ этомъ были разосланы въ сентябрѣ 1611 г. Онѣ написаны въ просительномъ тонѣ съ обычными

¹⁾ Всего во Владимирѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ было около 22 сохъ, а шубъ слѣдовало бы взять около 600.

въ то время напоминаніями о Богѣ, Пресвятой Богородицѣ, московскихъ чудотворцахъ и православной вѣрѣ. Второе воззваніе сдѣлано черезъ мѣсяць, въ началѣ октября и дошло до насъ въ черновикахъ грамоты въ Путивль. Интересно сравнить двѣ редакціи этой грамоты, первоначальную и окончательную (№ 37). Первоначально грамота была адресована къ воеводѣ и написана по обычному шаблону. Между прочимъ воеводѣ предписывалось всякіе доходы на ослушникахъ, которые не будутъ платить, „доправить нещадно, чтобъ имъ впередъ ослушатись было не повадно“. Дьякъ Г. Витовтовъ сначала было скрѣпилъ эту грамоту, но послѣ нашелъ пужнымъ ее передѣлать. Во первыхъ онъ адресовалъ грамоту не къ одному воеводѣ, а къ воеводѣ и ко всѣмъ посадскимъ людямъ. Затѣмъ прибавилъ убѣжденіе порадѣть о Московскомъ государствѣ и „за Бога и за Пречистую Богородицу стати“, а всякое упоминаніе о нещадномъ правѣжѣ, конечно, вычеркнулъ. Едва ли можно сомнѣваться, что эти воззванія были безуспѣшны. Воеводы просили жертвъ, когда населеніе не платило и податей, а все Московское государство находилось подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ убійства П. Ляпунова, распада его ополченія и грабежей казаковъ, которые, стоя подъ Москвой, воровали и „шарпали“ по окрестностямъ (см. № 91).

Въ общемъ несомнѣнно, что ополченіе кн. Д. Трубецкаго и И. Заруцкаго сильно страдало отъ безденежья. Чуть не въ каждой грамотѣ, посланной отъ воеводъ, мы читаемъ ту же жалобу: ратные люди бьютъ боярамъ челомъ о жалованьѣ „безпрестанно“, а дать имъ нечего, и они отъ голода хотятъ отъ Москвы итти прочь (№№ 2, 19, 28, 37, 47—49).

Іюньскій приговоръ требовалъ отмѣны казачьихъ приставствъ, т. е. расквартированія казаковъ въ волостяхъ, которыя должны были ихъ содержать. Зная тогдашнее казачество, нетрудно представить себѣ, что испытывало населеніе, получивъ къ себѣ на содержаніе такихъ гостей. Въ нашихъ актахъ есть только косвенныя указанія на то, что и эта статья приговора была нарушена, и это отсутствіе прямыхъ указаній объясняется вѣроятно тѣмъ, что воеводы стягивали всѣ свои силы подъ Москву для осады поляковъ. Во всякомъ случаѣ они употребляли смягченную форму приставствъ, т. е. отдавали казачьей станицѣ въ кормъ какой нибудь городъ съ правомъ посылать туда за кормами большіе или меньшіе отряды (№№ 31, 51, 59 и 84). При такомъ способѣ сбора доходовъ населеніе платило изъ послѣднихъ силъ, постоянно имѣя въ виду, что къ нему будутъ присланы въ полномъ составѣ тѣ ратные люди, „которымъ тѣ деньги и кормы помѣчены дати“. Этотъ приемъ сбора кормовъ употребляли не только подмосковныя ополченія, но въ видѣ исключенія и правительство Михаила Фёдоровича въ первые годы его царствованія.

Послѣ грамотъ ополченія кн. Д. Трубецкаго и И. Заруцкаго у насъ напечатано нѣсколько актовъ переходнаго времени, когда это ополченіе начало распадаться, а кн. Д. Пожарскій былъ еще въ Ярославлѣ. Среди этихъ актовъ обращаютъ на себя вниманіе 2 челобитныхъ и 3 грамоты отъ имени царя Дмитрія Ивановича (№№ 66—68). Эти грамоты подтвер-

ждають показанія другихъ источниковъ, что въ мартѣ 1612 г. подмосковное ополченіе пыталось въ противовѣсъ нижегородскому поднять тѣнь Дмитрія. Повидному это было мимолетное воровство казачьей части ополченія. По крайней мѣрѣ во многихъ грамотахъ кн. Д. Трубецкаго и П. Заруцкаго, а позже одного Д. Трубецкаго, имени Дмитрія не упоминается (см., напр., въ нашемъ сборникѣ №№ 69 и 77).

Къ пребыванію ополченія кн. Д. Пожарскаго въ Ярославлѣ относятся 5 актовъ и 23 отписи въ приемъ всякихъ податей съ черныхъ сохъ Галицкаго уѣзда. Въ настоящее время историки уже не упрекаютъ кн. Д. Пожарскаго въ бесполезной медлительности. Наши акты даютъ нѣкоторый матеріалъ для выясненія, чѣмъ было занято ополченіе въ Ярославлѣ. Прекрасно избравъ крѣпкій и богатый Ярославль, ополченіе немедленно принимается за дѣло, которое непременно надо было выполнить, чтобы вести свое предпріятіе прочно и успѣшно. Прежде чѣмъ двинуться къ Москвѣ, нужно было укрѣпить свое положеніе, организовать войско и обезпечить себя съ тыла и фланговъ. Одинъ флагъ уже былъ организованъ и обезпеченъ,—мы подразумѣваемъ среднее Поволожье съ Нижнимъ во главѣ. Заводя неопредѣленные переговоры со шведами, укрѣпляя Каргополь, Бѣлоозеро, Угличъ и Устюжну, ополченіе обезпечивало себѣ другой флагъ. Богатое, нетронутое еще разореньемъ Поморье давало прочную основу своимъ личными и матеріальными средствами съ тыла. Въ какихъ нибудь 4 мѣсяца,—а это при тогдашнихъ путяхъ сообщенія и порядкахъ управленія было очень немного,—ополченіе организовалось, собрало большія средства и сообразно своимъ цѣлямъ и интересамъ организовало значительную часть государства. Черезъ недѣлю послѣ прибытія въ Ярославль ополченіе назначаетъ и отправляетъ наскоро въ Бѣлоозеро дьяка Богдана Ильина, который, несмотря на самую распутицу, перваго мая уже прибываетъ на мѣсто службы (№ 70). Еще черезъ недѣлю (20 апрѣля—№ 71) ополченіе извѣщаетъ бѣлозерскаго воеводу о томъ, что устюжпскому воеводѣ Дм. Погожему велѣно собирать съ Бѣлоозера дегьги и кормъ „къ устюжскимъ деньгамъ въ прибавку“, чтобы ратные люди не разошлись отъ безденежья съ Устюжны, „и Устюжны-бѣ литовскимъ людямъ не выдать“. Слѣдующая грамота ополченія (№ 72) даетъ представленіе о томъ, какъ приходилось укрѣплять тылъ и какія затрудненія возникали при этомъ. Бѣлозерцы въ своей челобитной кн. Д. Пожарскому съ товарищами писали, что раньше они не разъ помогали Устюжнѣ, давали деньги и ратныхъ людей, а нынѣ де имъ велѣно строить городовыя крѣпости и остроги и поставить на засѣкахъ ратныхъ людей, и имъ никто въ этомъ не помогаетъ. Власти Кириллова монастыря отказываются помогать, говоря, что у нихъ своя осада и свои крѣпости. Чарондцы дали только 30 человекъ, „и тѣ безъ огненнаго боя, а служили де съ ними съ ратными людьми всего мѣсяць, да и сбѣжали“. Бѣлозерцы просили не брать у нихъ денегъ и кормовъ для Устюжны, а Бѣлоозеро крѣпить и городъ строить всеми сохами безъ исключеній. Просьба челобитчиковъ относительно кормовъ и городского дѣла была

удовлетворена, а деньги было велѣно присылать въ Ярославль „и отдати въ чети дьяку Василью Юдипу“.

Населеніе испытывало большую потребность въ твердой власти и въ правопорядкѣ и шло само навстрѣчу ополченію въ его дѣлѣ упорядоченія земли. Однако это создавало много новыхъ заботъ, подчасъ досадныхъ, особенно если припятъ во вниманіе постоянную склонность мірскихъ людей пзъ-за своихъ частныхъ нуждъ позабывать объ общихъ. 4-го іюля крестьяне дворцовой Озадской волости Бѣлозерскаго уѣзда посылаютъ ходоковъ къ кн. Д. Пожарскому съ товарищами и даютъ пмѣ „посыльную грамоту“ съ перечисленіемъ своихъ нуждъ. Чего, чего нѣтъ въ ихъ посылной. Во первыхъ—бить челомъ о пустотѣ, „что стало въ Озадской волости пуста много“. Ходоки должны просить дозора пустоты или грамоты, „чтобы велѣли взять съ живущихъ вытей, а не съ пустыхъ, денежные доходы и къ городовому дѣлу“. Далѣе посыльщики должны жаловаться на рыбныхъ цѣловальниковъ, „что они не слушаютъ государевыхъ грамотъ“; просить какихъ то „рыбныхъ“ грамотъ (вѣроятно опредѣлявшихъ ихъ оброкъ и повинности) и отстаивать старую жалованную грамоту или просить новой. Наконецъ посыльщики должны жаловаться на дворцоваго приказнаго, Ѳ. Вахромеева и на стрѣльцовъ, „что они убытка учинили много“,... „да и на воеводу на Ст. Н. Чепчугова“, заканчиваетъ посыльная перечисленіе своихъ нуждъ (№ 115)¹⁾.

О существованіи нѣсколькихъ приказовъ при ополченіи въ Ярославлѣ было уже извѣстно. Наши акты (№ 85 и 22—44 отписи изъ № 119) къ извѣстнымъ ранѣе приказамъ прибавляютъ еще Галицкую четъ. Ею управлялъ въ Ярославлѣ дьякъ Василій Юдинъ, который одинъ изъ первыхъ примкнулъ къ нижегородскому ополченію и пришелъ въ Ярославль, по видимому, прямо изъ Нижняго. Двѣ ярославскихъ грамоты отъ имени кн. Д. Пожарскаго, напечатанныя архимандритомъ Доспоемъ въ его описаніи Соловецкаго монастыря (III ч., 88—94 стр.), показываютъ, какъ быстро организовались въ Ярославлѣ приказы. Первая грамота—грамота на Двину отъ 25 апрѣля подписана дьякомъ В. Юдинымъ, что означаетъ, что первое время онъ вѣдалъ не только города Галицкой чети, но и Новгородской. Другая грамота была послана въ іюлѣ въ Каргополь (тоже одинъ изъ городовъ Новгородской чети), и скрѣплена уже дьякомъ Ан-

¹⁾ Ср. № 84, изъ котораго видно, что въ 120 г. шуяне получили отъ кн. Д. Пожарскаго грамоту о сложеніи недонможъ и о платежѣ налоговъ съ живущаго. Вѣроятно по его же указу посадъ Шуи былъ дозревъ въ началѣ 121 года. Челобитчики съ своими нуждами, очевидно, стекались къ кн. Д. Пожарскому въ такомъ же большомъ количествѣ, какъ и ратные люди. Игуменъ Соловецкаго монастыря бьетъ челомъ и получаетъ отъ кн. Д. Пожарскаго и всей Земли 25 апрѣля 120 г. грамоту, подтверждающую старыя льготы по торговлѣ солью. Архим. Доспоей. Описаніе Соловецкаго монастыря. III, Москва, 1836 г. 88 стр. О другомъ челобитѣ Соловецкаго монастыря см. тамъ же, 91 стр.

дреемъ Ивановымъ, который вмѣстѣ съ ополченіемъ пришелъ подѣ Москву и въ 121—124 гг., кажется до самой смерти, вѣдалъ Новгородскую четъ.

Укажемъ далѣе въ нашемъ сборникѣ на рядъ грамотъ соединеннаго ополченія кн. Д. Трубецкаго и кн. Д. Пожарскаго и Земскаго Собора при нихъ. Въ грамотѣ на Бѣлоозеро о сдачѣ Москвы полякамъ обращаетъ на себя прикрытая, но несомнѣнная тенденція выгородить бояръ, сидѣвшихъ въ осадѣ. Бояре де сидѣли поневолѣ, боярина Ѡ. И. Мстиславскаго держали за приставами и „били чеканы, и голова у него во многихъ мѣстахъ избита“ (№ 80). Грамоту скрѣпилъ и вѣроятно редактировалъ думный дьякъ Сыдавной Зиновьевъ Васильевъ, который въ соединенномъ ополченіи сталъ вѣдать Разрядъ, а раньше, въ сентябрѣ 1611 г., ѣздилъ подѣ Смоленскъ къ Сигизмунду въ посольствѣ по поводу избранія на царство королевича Владислава. Какъ на моментъ сдачи Кремля грамота указываетъ на 27 октября. Это разногласіе съ другими источниками²⁾ можетъ быть объяснено тѣмъ, что одни считали моментомъ сдачи договоръ о ней, а другіе окончательное занятіе Кремля ополченцами. Два документа относятся къ созыву Собора для избранія царя. Грамота на Бѣлоозеро къ воеводѣ и дьяку отъ 19 ноября 1612 г. предписываетъ прислать къ Москвѣ 10 человекъ „о Божьемъ и о земскомъ о большемъ дѣлѣ на договоръ“, „выбравъ изъ игуменовъ, и изъ протопоповъ, и изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ людей и изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей“. Срокъ Собора—Николинъ день, т. е. 6 декабря (№ 82). Грамота получена на Бѣлоозерѣ 4 декабря, изъ чего можно видѣть, что гонецъ Я. Мотовиловъ дѣйствительно гналъ наскоро; онъ пробылъ въ пути только двѣ недѣли, тогда какъ обычно зимній путь отъ Москвы до Бѣлоозера длился 4—5 недѣль. Тѣмъ не менѣе бѣлозерцы никакъ не могли попасть въ Москву къ сроку. Отписка бѣлозерскихъ воеводы и дьяка въ Кирпильовъ монастырь къ игумену Матвѣю съ братьею, написанная въ концѣ декабря (№ 89), показываетъ, что по 27 декабря выборные еще не отправлялись въ Москву. Воевода и дьякъ предписываютъ игумену Матвѣю посоветоваться съ братьею и ѣхать къ Москвѣ немедленно, а объ отправленіи своемъ отписать къ нимъ:—„и намъ бы вмѣстѣ съ тобою по боярской грамотѣ земскихъ людей къ боярамъ къ Москвѣ отпустить протопопа и посадскихъ и уѣздныхъ выборныхъ людей“. Игумень Матвѣй и бѣлозерскій протопопъ, повидимому, входили въ число десяти земскихъ людей и были представителями Бѣлоозера по своему служебному положенію. Если игумень и выборные не медлили, и ничто не задержало ихъ въ пути, то они могли прибыть въ Москву только во второй половинѣ или даже въ концѣ января.

Не говоря о другихъ грамотахъ соединеннаго ополченія, обратимъ вниманіе на нѣсколько актовъ, дополняющихъ наши свѣдѣнія о дѣятельности Земли послѣ взятія Москвы. Изъ грамоты въ Рязань мы узнаемъ, что въ концѣ декабря или въ началѣ января 1613 г. бояре и воеводы

²⁾ Ср. напр. Д. А. И. I, № 166.